

Библиотека в Буркове

Владимир МАЛЫХ, КРАЕВЕД

*...Название очень странное
Деревня моя носит.
Кому ни назову его,
Я знаю, что всегда
Услышат то название
И непременно спросят:
Что значит это Бурково
И названо когда?*

Л.А. Воронова
(стихотворение «Бурково»)

Страницы истории

В торговых книгах деревня Бурково упоминается несколько раз. В 1746 году имение князя Алексея Волконского, включающее в себя село Образцово с деревнями Васильевское, Мальцево, Набарезная, Бурково, Байбаки, было продано купцу Маркелу Демидовичу Мещанинову. Его сын Алексей через несколько лет основал в этих местах ткацко-механическую фабрику шерстяных и бумажных тканей, в связи с чем часть деревенских крестьян стали работать на этой фабрике.

После того как была построена Ярославская железная дорога и появились две станции: Болшево и Валентиновка, деревня стала привлекать к себе дачников. В июле 1915 года в ней, вместе с женой и сыном отдыхал (на даче В.С. Маркова) русский поэт Валерий Яковлевич Брюсов. Здесь им написаны несколько стихотворений, в том числе «Всем», «Всё кончено». Отсюда он писал письма Корнею Ивановичу Чуковскому (сохранилось письмо от 12 августа 1915 года «Бурково»). Сюда приезжал отдыхать русский художник В. Петров, который запечатлел красоту берегов реки Клязьмы у Буркова на картине «На речке».

Деревня несколько не отставала от города. В ней была и сейчас существует своя библиотека. К стати, история создания и существования её — это, как говорят, отдельная, достойная изучения, история. Есть свой клуб, который в 1950–1960 годы славился «закрытыми» просмотрами отечественных и зарубежных фильмов. В те времена зарубежные и даже некоторые советские фильмы не допускали к широкому прокату. Но иногда их выпускали на экран на окраинах, где была немногочисленная аудитория. Поэтому организовывали просмотр таких фильмов в удалённых от Москвы заводских и сельских клубах.

На Бурковском поле несколько раз проводили соревнования авиамоделлистов, которые собирали значительное количество зрителей, приехавших из Москвы и Подмоскovie, что напоминало праздник, тем более что выбирали для этой цели всегда хороший, солнечный день!

Моя семья в Валентиновке

О существовании этой деревни я узнал ещё в конце 1940-х — начале 1950-х годов, когда наши дальние родственники каждое лето снимали дачу около санатория им. Мандрыка, на одной из Лучевых аллей. Как и сейчас, тогда тоже надо было на выходные дни приезжать на дачу с поклажей — хлеб, чай, сахар и чего-нибудь вкусненькое! От станции Болшево до санатория автобус ходил только под прибытие электрички, поэтому если ты зазевался или опоздал к нему, то приходилось добираться пешком. А когда автобуса не было, то лучше было вообще ехать до Валентиновки, а затем — пешочком по мостику до дома!

Второй раз, уже основательно, моя семья попала в Валентиновку тогда, когда я закончил институт и начал трудиться в Подлипках. Когда меня принимали на работу, было поставлено условие: жилья нет, будет позже! Поэтому я пошёл искать комнату по старым адресам. И действительно вскоре недалеко от платформы Валентиновка на Спартаковской улице пожилая хозяйка Наталия Ивановна Демидова согласилась сдать нам жи-

льё, но с одним условием — летом мы должны были уезжать, так как на дачу приезжали её дети. Зато зима в Валентиновке была прекрасна! Как только выпадал снег, он закрывал деревья, дома, улицы. Особенно красиво становилось в сумерки — снег как бы окрашивался синькой, сугробы и обочины тропинок становились голубоватыми. Только через голые ветки деревьев были видны редкие огоньки уличных фонарей да в некоторых домах зажигались окна. Когда к платформе подходила электричка, её шум нарушал устоявшуюся тишину. Но только стоило ей отправиться дальше, когда звук от неё рассеивался вдалеке, на тебя опускалась такая тишина, что иной раз даже закладывало уши. А лёгкий запах дыма от горящих печек в домах! Это было удивительное время. Мы жили втроём: я, жена Людмила Андреевна и младшая дочь Иришка. Жили не богато и не бедно, на одну мою зарплату старшего инженера. Хорошо, что нам ещё помогали наши родители.

Людмила Андреевна не работала — не было прописки (а тогда без регистрации по месту жительства на работу не брали). Да и с кем было оставить дочку? В это время ещё осенью вдоль железной дороги в сторону Щёлкова прокладывали трубопровод и строители спилили де-

Деревня Бурково, 30-е годы XX века.

ревья, которые росли около платформы. Они были большие, старые. Остались пни. Один из таких пней стоял у самого настила перехода через железнодорожные пути, и маленькая Иришка очень любила стоять на этом пне и ждать, когда я спущусь с платформы и подойду к ней. Я до сих пор хорошо помню её бордовый полушубок, который ярко выделялся на снегу. В хорошую погоду жена и дочка целыми днями гуляли в окрестности, а в выходные дни мы гуляли все вместе. В сторону ворот ДСК «Зеленовод» был уклон дороги, и мы часто катались там на санках.

«Чаепитие в Бурково»

Однажды в выходной день Людмила предложила сходить в Бурково в библиотеку, а я даже не знал, что она там есть! Собрали небольшой узелочек еды и отправились втроём. Встретила нас пожилая женщина — библиотекарь или заведующая, — кажется, Софья Григорьевна. Она уже была хорошо знакома с Людмилой и приняла нас очень радушно. Сразу же поставила чайник, достала чашки, а мы развернули свой узелочек и началось «чаепитие в Бурково». Рассказывала Софья Григорьевна в основном о своей жизни, но всё это происходило на фоне событий того времени. А начиналось с того, как молоденькая курсистка приехала работать на Болшевскую биостанцию Человеколюбивого общества, да так и задержалась на всю жизнь с перерывом на время Великой Отечественной войны.

А мы сидели и слушали её, затаив дыхание. Иногда тот или иной сюжет она иллюстрировала книгой с чьим-либо знаме-

нитым автографом или старинными журналами, которые доставала с какой-нибудь полки или из шкафа. Разомлевшая от тепла, идущего от голландской печки, под тихий звук наших голосов Иришка засыпала в мягком старинном кресле, а мы, вскипятив очередной чайник, продолжали нашу беседу до тех пор, пока за окном не становилось темно. Софья Григорьевна обязательно нагружала нас пачкой книг или журналов. Завернувшись в старинную пуховую шаль, выходила на улицу и провожала нас до тропинки, идущей к станции Валентиновка.

Школы и вера

Как-то в очередной раз она рассказала, как создавалась библиотека. Деревня Бурково никогда не была обделена вниманием. Уже в «Указателе селений и жителей Московской губернии» за 1832 год имеется запись о том, что в Буркове было 33 избы, в которых проживали 90 человек: 40 душ мужского пола и 50 женского. Если предположить, что в каждой семье было по одному или по два ребёнка, то значит в деревне было не менее 20–25 детей. Краевед С.П. Чуйко пишет, что вдова богатого предпринимателя Л.Н. Дмитриева на свои средства построила школу, что вполне объяснимо, если принимать во внимание такое количество детей! Школа была открыта в 1913 году. В ней обучались дети из Буркова и Власова (Власихи). После революции в 1927 году школу закрыли, в ней располагалась изба-читальня.

но брала на себя церковь). В начале XX века, а именно 1 апреля 1902 года, было утверждено «Положение о церковных школах ведомства православного вероисповедания», предусматривающее дальнейшее расширение сети начальных школ, в состав которых входили школы грамоты, церковно-приходские одноклассные (с трёхлетним сроком обучения) и двухклассные (с четырёхлетним или даже пятилетним сроком обучения). В двухклассных школах рекомендовалось преподавать церковную и отечественную историю, географию (краткие сведения о явлениях природы), черчение, а по возможности и рисование.

В «Сборнике статистических сведений по Московской губернии», том IX, «Народное образование» за 1882/83 год приводятся данные о разрядах школ:

- школы земские, содержащиеся на средства земств с участием местных средств (взносов);
- школы частные, в том числе и фабричные, которые содержались за счёт средств учредителей;
- школы — воспитательные дома, содержащиеся за счёт средств учредителей, создаваемые для своих близких и воспитанников;
- школы министерства народного просвещения.

По данным этого статистического сборника в Московской губернии земских школ было 60, частных — 22, государственных — 2. Например фабричная школа была в Болшево. Она имела значение воскресного училища. Содержал её фабрикант А.В. Шпис. Кроме этого в Болшево существовала школа от Императорского Человеколюбивого общества. Это была небольшая школа на 44 ученика. Но самое удивительное оказалось в «Сборнике...»: в любой школе в обязательном порядке должна быть библиотека. Описывался состав книг, количество томов. Книги должны быть церковные и гражданские. Некоторая часть книг в таких библиотеках предназначалась и для взрослых (видимо, для родителей). Учеников обязывали дома читать родителям эти книги вслух.

Старинная библиотека

Многие церковно-приходские школы имели попечителей. Таким попечителем избирался, как правило, местный купец или заводчик. Они оплачивали часть расходов на содержание школы, закупали или дарили книги и учебные принадлежности. Таким образом, вполне допустимо, что в 1913 году вдова предпринимателя Л.Н. Дмитриева учредила в Буркове школу, по всей вероятности, церковно-приходскую с библиотекой, наличие которой с тех пор подтверждает и тот факт, что однажды Софья Григорьевна откуда-то из-под стола достала большую книгу в кожаном переплёте с золотым тиснением и застёжками. Она называлась «Жития святых», была напечатана ещё в 1910 году на замечательной толстой мелованной бумаге с прекрасными цветными рисунками, переложеными листами рисовой бумаги. Кроме этого у неё было множество годовых подшивок различных журналов. Я, например, несколько месяцев читал подшивки журнала «Нива», особенно раздел «Фантастика и приключения». Там впервые я прочитал «Гиперболоид инженера Гарина», «Аэлиту», «Пещеру Лейхтвиса».

Вот так, до самых последних дней нашего проживания в Валентиновке, мы старались в каждое свободное время побывать в библиотеке у Софьи Григорьевны. Жаль, что я не запомнил фамилию этой прекрасной, по-настоящему самоотверженной женщины! А что библиотека? Если считать, что она была организована вместе с церковно-приходской школой (а иного и не могло быть), то библиотеке исполнилось уже 102 года! Я думаю, что таких библиотек в Подмоскovie не так уж и много! Шлышал, что Администрацией города принято решение построить на этом месте новое здание клуба. Конечно, это достойное и своевременное решение, но хорошо бы в новом клубе сохранить уголок этой старинной библиотеки!